

Николаи А.

30/XII 88

● Интервью

Альдо НИКОЛАИ

точно
ЛЕВИНСКОЕ УЛАЗИ
г. Москва

30 ДЕК 1988

«Пишу только комедии»

Московский областной драматический театр готовит премьеру по пьесе «Черный, как канарейка». Ее автор — известный итальянский драматург Альдо Николаи. Он президент Международной ассоциации драматургов, его пьесы переведены на многие языки мира.

Судьба Альдо Николаи сложилась непросто. Он был активным борцом против режима Муссолини. За свои взгляды подвергался гонениям, был репрессирован в период прихода к власти фашистов в Италии.

Сейчас его пьесы идут на сценах театров Франции, Германии, Австрии. Героев комедий Альдо Николаи играют ведущие европейские актеры. На днях драматург побывал на репетициях постановки своей пьесы в Московском областном драматическом театре. Наш корреспондент встретился с ним, попросив ответить на несколько вопросов. Но интервью началось довольно неожиданно.

Услышав обращенное к нему «синьор», драматург улыбнулся и сказал:

— Не надо так официально. Говорите мне просто Альдо. Я всего лишь пишу комедии.

— Альдо, вы бывали раньше в нашей стране?

— Семь лет назад недолго гости в Москве. Второй раз — года три назад — в Киеве. Этот приезд к вам третий.

— Заметны ли какие-нибудь перемены?

— Мне кажется, что я попал в другой город. Все иное — жизнь, лица, столько улыбок. И цвета. Раньше их не было, город казался серым, безликим. Сейчас как будто художник раскрасил все яркими красками. Разнообразие явлений, люди проявляют себя так же, как в Париже, Лондоне, Нью-Йорке... Я чувствую себя здесь, как дома.

— Пьеса «Черный, как канарейка» написана давно. Почему она не потеряла своей актуальности сегодня?

— Человек многого достиг. Техника, уровень жизни, шоу-бизнес... И все же самым ценным остаются, как и прежде, доброта, любовь, сострадание. Поэтому, наверное, пьеса привле-

кает режиссеров, зрителей, критиков. Она много раз ставилась за границей, хотя сложна для постановки.

— Сколько пьес вы написали?

— Мне стыдно сказать. Всего лишь сорок пьес. Девять переведены на русский язык переводчицей Тамарой Скуй. Они ставились в Москве, Ленинграде. Это пьесы «Бабочка, бабочка», «Дочки-матери», «Генеральная репетиция», «Осенняя сюита»...

— Вы много ездите, встречаетесь с различными режиссерами, актерами. Чем, по-вашему, вызван кризис театрального искусства?

— О, это вопрос слишком сложный, чтобы ответить на него в двух словах. Одна из причин, на мой взгляд, уход театра в прошлое. Очень мало современной драматургии ставится на сцене. Режиссеры предпочитают работать с «покойниками». Так хлопот меньше — никто не будет стоять над душой, предъявлять претензии. Театр постепенно превращается в музей.

Задача писателя — показать нравы, жизнь, характеры. Нужно, чтобы зрители увидели те же проблемы, одежду, наконец

услышали тот же разговорный стиль. Публика приходит в театр, чтобы узнать себя. Но видит только пыльные декорации, бутафорские страсти...

— Какие театры в СССР произвели на вас наибольшее впечатление?

— Мне трудно судить. Вы видите жизнь вокруг, знаете ее. Я могу только догадываться об этом, и давать оценку театру не берусь.

— Предполагаете ли вы путешествовать по нашей стране, побывать в Подмосковье?

— Летом думаю воспользоваться приглашением. Обязательно съезжу в древние города вашей области. Это очень инте-

— Какое будущее у театра?

— Это зависит прежде всего от драматургов. Как говорил ваш Булгаков, подлинная комедия создается раз в 50 лет, а раз в столетие появляется пьеса, которая остается на века. Сейчас таких произведений, к сожалению, немного.

— А как вы считаете, останутся ли пьесы, написанные вами?

— Не могу сказать. Нам лучше встретиться снова через столет. Тогда все встанет на свои места.

— Разрешите, Альдо, пожелать вам творческих успехов и удач в наступающем году.

Н. МОДЕСТОВ,

наш корр.
Фото И. Артибасова.